

Понятие «права женщин» и конституционная свобода труда: терминологические уточнения и проблемы реализации

А.В. Головинов¹, Ю.В. Головинова²

¹Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: alex-golovinov@mail.ru

²Алтайский государственный педагогический университет
ул. Молодежная, 55, 656035, Барнаул, Россия. E-mail: yu.golovinova@mail.ru

Публикация направлена на определение сущности понятия «права женщин». В статье показано, что в системе нормативно-правовых актов России широко применяется понятие «права женщин». Отечественный законодатель, решительно выступая против гендерной асимметрии, под правами женщин понимает систему неотъемлемых и неотчуждаемых прав, свобод и обязанностей для каждой женщины, девочки, девушки независимо от ее возраста, гражданства, расы, этнической или религиозной принадлежности.

Опираясь на герменевтический инструментариум, авторы предпринимают попытку показать содержание и проблемы реализации трудовых прав представительниц женского пола. В статье акцентируется, что сегрегация по горизонтали складывается под воздействием множества факторов, обусловленных ментальностью и предпочтительностью различных видов деятельности для мужчин и женщин. В конечном счете, представительницам женского пола в целом достаются рабочие места, приносящие меньший доход.

Авторами установлено, что проблемами в России являются разделение профессий на «мужские» и «женские», что влечет за собой разную оплату труда; феминизация бедности и безработицы; горизонтальная профессиональная мобильность для женщин. Объектом правосудия, в частности конституционного правосудия в Российской Федерации, все чаще становятся обращения, связанные с нарушением социально-экономических прав женщин, реализацией в трудовой сфере.

Ключевые слова: права женщин, гендерное равенство, дискриминация, свобода труда.

The Concept of "Women's Rights" and Constitutional Freedom of Labor: Terminology Clarifications and Implementation Problems

A. Golovinov¹, Yu. Golovinova²

¹Altai State University
61 Lenin str., Barnaul, Russia, 656049. E-mail: alex-golovinov@mail.ru

²Altai State Pedagogical University
55 Molodezhnaya str., Barnaul, Russia, 656035. E-mail: yu.golovinova@mail.ru

The publication is aimed at defining the essence of the concept of "women's rights". The article shows that the concept of "women's rights" is widely used in the system of normative legal acts in Russia. The domestic legislator, resolutely opposing gender asymmetry, understands the rights of women as a system of integral and inalienable rights, freedoms and obligations for every woman, girl, adolescent girl, regardless of her age, citizenship, race, ethnic or religious affiliation.

Using hermeneutic tools, an attempt is made to show the content and problems of the implementation of the labor rights of females. The article emphasizes that horizontal segregation develops under the influence of many factors due to the mentality and preference of various types of activities for men and women. Ultimately, women in general end up with lower income jobs.

The authors found that the problems in Russia are the separation of professions into "male" and "female", which entails different wages; the feminization of poverty and unemployment; horizontal professional mobility for women. The increasing number of appeals associated with the violation of the socio-economic rights of women and their making the

most of their labor potential become the subject of justice, in particular of constitutional justice in the Russian Federation.

Key words: women's rights, gender equality, discrimination, freedom of labor.

Проблематика прав женщин последние семьдесят лет является актуальной как для всего мирового сообщества, так и для отечественного государства. В различных нормативных актах употребляются термины «права женщин», «гендерное равенство», «гендерное неравенство», «дискриминация». В данной статье речь пойдет именно о правах женщины как о правовой дефиниции, закрепленной в многочисленных нормативных источниках.

Обращает на себя внимание, что категория «женские права» в действующих актах Российской Федерации и международно-правовых источниках рассматривается во взаимосвязи с термином «равенство полов». Термин «гендерное неравенство» в этом случае отечественным законодателем практически не используется, так как это категория критической теории о встроенном в обществе неравенстве мужчин и женщин, проявляющемся на уровне семьи, работы, политики, искусства и т. д.

Единое мнение относительно определения «права женщин» (девочек, девушек) и «гендерного равенства» не закреплено на универсальном уровне, и исходя из положений отечественного права, под гендерным равенством следует понимать закрепление и реализацию равных прав, свобод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

Авторы придерживаются позиции, согласно которой сегодня права человека и гражданина не имеют ярко выраженной гендерной асимметрии, это характерно для всех прав, закрепленных в Конституции России.

Конституционная норма равноправия мужчин и женщин полностью соответствует универсальным международным стандартам, например — Конвенции о политических правах женщин, которая вступила в силу 7 июля 1954 г., Пакту от 16 декабря 1966 г. о гражданских и политических правах. В Конвенции закреплялось право женщин голосовать, быть избранными, занимать должности на общественно-государственной службе без всякой дискриминации и на равных с мужчинами условиях. Ст. 32 Конституции России соответствует ст. 1–3 Конвенции о политических правах женщин, ст. 25 Пакта о гражданских и политических правах. В соответствии с ней каждый гражданин имеет право и возможность участвовать в управлении делами государства, избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления, имеет равный доступ к государственной службе.

Кроме того, категория «права женщин» в различных сферах жизнедеятельности закреплена в Конвенции ООН о дискриминации в области труда и занятий 1960 г. и Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин 1993 г., Факультативном протоколе к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1999 г.

Вместе с тем документы ООН в отношении женщин, подобно большинству других международно-правовых актов о правах человека, не принадлежат к числу самоисполняемых — их применение предполагает наличие или издание соответствующего конкретизирующего акта национального законодательства. Российская Федерация, ратифицировав международные правозащитные соглашения, поддерживает направление государственной политики по созданию политических, правовых, социальных условий, обеспечивающих подлинное равноправие мужчин и женщин. Соответственно содержание понятия «права женщин» в российском законодательстве будет идентично международным правовым актам.

Необходимым считаем отметить, что в юридическом сообществе стало использоваться понятие «женское право». Федеральным союз адвокатов России в ноябре 2019 г. учредил крупный проект с емким названием «Женское право».

При семантическом и герменевтическом анализе этой дефиниции можно усмотреть его когерентность понятию «права женщин». Данный проект реализуется узкопрофильными семейными адвокатами безвозмездно и направлен на юридическое просвещение женщин и их родственников с целью профилактики нарушения их прав и защиты от возможных нарушений прав семьи, женщин и детей. Как видно из задач данного проекта, категория «права женщин» тесно связана с социальной сферой.

Как видим, осуществление скромной попытки анализа понятия «права женщин» в системе нормативных актов России показывает, что законодательство РФ не содержит норм, ущемляющих права женщин.

Однако мониторинг соблюдения прав человека позволяет говорить об имеющих место незначительных нарушениях прав граждан, наличии фактической дискриминации в сфере трудовых отношений. Наиболее острыми проблемами для современного российского рынка труда является нестабильность занятости и угроза безработицы. [Поленина 2014]. Справедливости ради заметим, что это касается не только прав женщин, но и прав мужчин.

В настоящее время женщины, как правило, обладают низкой конкурентоспособностью на рынке труда по сравнению с мужчинами. Согласно статистике по Алтайскому краю, количество женщин, официально зарегистрированных в качестве безработных, составляет 70-78% от общей численности безработных. Это свидетельствует о том, что мужчинам легче найти работу, чем женщинам. Более того, среди женщин-безработных каждая третья имеет рабочую специальность, каждая пятая занимала ранее должность служащего, а почти половина ранее нигде не работала, и все они оказываются невостребованными на рынке труда.

Женщины, имеющие малолетних детей, особенно часто получают от работодателей отказы в приеме на работу. Молодым мамам также очень сложно найти свое место на рынке труда.

Как видим по статистическим данным, в целом средний заработок работников женского пола по стране значительно ниже средних заработных плат работников-мужчин. Многие факторы лежат в основе такого разрыва, но прежде всего — предвзятость женщин и мужчин в многообразных областях занятости и труда.

Разница сфер трудовой занятости женщин и мужчин устойчиво сохраняется, и мобильность разных представителей полов на рынке труда ситуацию не выравнивает. Женщины в основном перемещаются между типично женскими местами работы, а мужчины, соответственно, двигаются среди мужских вакансий. Такая сегрегация по горизонтали складывается под воздействием множества факторов, обусловленных ментальностью и предпочтительностью различных видов деятельности для мужчин и женщин. В конечном счете, представительницам женского пола в целом достаются рабочие места, приносящие меньший доход [Максимов 2012].

Однако если дискриминация прав женщин в российском законодательстве носит латентный характер, то социальные права мужчин имеют явные ограничения. Ярким примером тому служит дело капитана Константина Маркина против России. Поводом для обращения К. Маркина в Конституционный Суд РФ послужил отказ как командования воинской части, в которой осуществлял службу истец, так и военных судов предоставить ему отпуск по уходу за новорожденным малышом, так как закон четко предписывает, что такое право предоставляется только женщинам-военнослужащим [Собрание законодательства 2000]. Конституционный Суд в своем определении постановил, что оспариваемые Маркиным

нормативные положения Конституцию РФ не нарушают [Российская газета 1995]. Это послужило поводом для обращения последнего в Европейский Суд по правам человека.

В своем постановлении «Константин Маркин против России» от 7 октября 2010 года Европейский Суд по правам человека посчитал недостаточными доводы Конституционного суда. Также ЕСПЧ определил, что мотивы Конституционного Суда недостаточны для наложения более серьезных ограничений на мужчин военнослужащих, чем на военнослужащих женского пола. В итоге международный суд в деле Маркина усмотрел явное нарушение Российской Федерацией ст. 8 («право на частную жизнь») и ст. 14 («запрет дискриминации») Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Чуть позднее, в марте 2012 года, Страсбургский суд данное решение не поменял. Все возражения Российской Федерации были отклонены, и суд постановил, что Маркину полагается дополнительная материальная компенсация за нанесенный ему ущерб морального характера [Case of Konstantin Markin 2012]. Однако в настоящее время финальной точкой в этом деле является постановление Конституционного Суда № 27-П от 6 декабря 2013 г., так и не согласившегося с постановлением ЕСПЧ о нарушении конституционных прав Маркина.

Основное количество спорных ситуаций вызывают статьи законодательства о труде, в частности Трудового кодекса РФ, связанные с процедурой увольнения беременной работницы (ст. 261). Так, в 2008 г. в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой обратилась гражданка Е.А. Мильчакова. Ранее гражданка обращалась в суд с иском о восстановлении на работе и выплате заработной платы за время вынужденного прогула, так как, будучи беременной, была уволена с работы. Суд установил, что истица отсутствовала на работе в течение пяти дней без предоставления работодателю больничного листа и вследствие этого была уволена за прогул.

Вполне очевидно, что объектом правосудия в России все чаще становятся обращения граждан по вопросам нарушения их прав в области трудовых отношений. Большинство дел с нарушением трудовых прав связано с нарушением прав беременных женщин и женщин, имеющих детей. Казалось бы, данная категория лиц – участниц трудовых отношений, достаточно защищена государством – законодательство о труде четко регламентирует порядок предоставления гарантий при заключении и расторжении трудового договора, право на необходимые отпуска, рабочее время, переводы на другую работу. Подобная детальная регламентация труда женщин, преследующая в первую очередь превентивные цели – недопущение возникновения разночтений в норме трудового законодательства в будущем, на сегодняшний день порождает спорные ситуации, что приводит к обращению женщин в суд за отстаиванием своих трудовых прав.

Итак, в системе нормативно-правовых актов России широко применяется понятие «права женщин». Отечественный законодатель, решительно выступая против гендерной асимметрии, под правами женщин понимает систему неотъемлемых и неотчуждаемых прав, свобод и обязанностей для каждой женщины, девочки, девушки, независимо от ее гражданства, возраста, расы, этнической или религиозной принадлежности.

Вместе с тем проблемами в России являются разделение профессий на «мужские» и «женские», что влечет за собой разную оплату труда; феминизация бедности и безработицы; горизонтальная профессиональная мобильность для женщин. Объектом правосудия, в частности конституционного правосудия в Российской Федерации, все чаще становятся обращения, связанные с нарушением социально-экономических прав женщин, реализацией в трудовой сфере.

Литература

Максимов А.А. Соотношение понятий гендерного равенства и гендерного равноправия / Грамота. – 2012. – № 9 (23). – Ч. 1. – С.126-129.

Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин: постановление Правительства РФ от 25.02. 2000 г. № 162 / Собрание законодательства РФ. 06.03.2000. № 10. Ст. 1130.

О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 19.05. 1995 №81-ФЗ (ред. от 08.06.2021) / Российская газета. № 99. 24.05.1995.

Поленина С.В. Тенденция и перспективы демократизации правотворчества в свете соотношения гендерной политики и патриархальной практики в Российской Федерации / Юридическая техника. – 2014. – № 8. – С. 337-341.

Case of Konstantin Markin v. Russia (Application no. 30078/06) / European court of human rights. Grand Chamber. Strasbourg, 22 March 2012. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109868>

References

Case of Konstantin Markin v. Russia (Application no. 30078/06). European court of human rights. Grand Chamber. Strasbourg, 22 March 2012. Available from: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-109868>

Collection of the legislation of the Russian Federation. 03/06/2000, 10, 1130 (in Russian).

Maksimov, A.A. (2012). Correlation of the concepts of gender equality and gender equality. Literature, 9 (23), 1, 126-129 (in Russian).

On state benefits to citizens with children: federal law of 19.05. 1995 No. 81-FZ (as amended on 06/08/2021). Rossiyskaya Gazeta, 99, 24.05.1995 (in Russian).

On the approval of the list of heavy work and work with harmful or hazardous working conditions, during which the employment of women is prohibited: Resolution of the Government of the Russian Federation of 25.02. 2000 No. 162.

Polenina, S.V. (2014). Trends and prospects for democratization of lawmaking in the light of the relationship between gender policy and patriarchal practice in the Russian Federation. Legal technology, 8, 337-341 (in Russian).

Citation:

Головинов А. В. Головинова Ю. В. Понятие «права женщин» и конституционная свобода труда: терминологические уточнения и проблемы реализации // Юрислингвистика. – 2021. – 22. – 24-27.

Golovinov, A. V. Golovinova, Yu. V. (2021). The Concept of "Women's Rights" and Constitutional Freedom of Labor: Terminology Clarifications and Implementation Problems. Legal Linguistics, 22, 24-27.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License